

Международная конференция – прием заявок

Научные утопии в Советском Союзе
Литература, кинематограф, наука и власть
(1917-1991)

Париж, 23-24 сентября 2016 года

Организаторы:

Грегори Дюфо

Юлия Подорога

Лариса Захарова

Научный комитет :

Анна Аберг (Дом Наук о Человеке, Центр изучения России, Кавказа и Центральной Европы)

Корин Амаше (Университет Женевы)

Леонид Геллер (Университет Лозанны)

Катрин Депретто (Университет Париж-4)

Александр Дмитриев (Высшая Школа Экономики в Москве)

Алексей Кожевников (Университет Британской Колумбии)

Николай Кременцов (Университет Торонто)

Валери Познер (Национальный Институт Научных Исследований)

Ягле Риндзевичайте (Институт Политических наук)

После распада Советского союза, история науки сделала большой скачок вперед. Тем не менее, одна тема была оставлена без внимания: интригующие и увлекательные научные утопии, находящиеся на границе между литературой и наукой. Николай Кременцов – один из немногих историков, занимавшихся этой темой. В своей книге «Революционные эксперименты» он на основе нескольких художественных произведений изучил медицину 1920-х годов, продолжив размышления, изложенные в его книге об Александре Богданове. Неудачливый соперник Ленина, Богданов бросил политику и посвятил себя литературе.^[1] При помощи научной фантастики он не только представил свое видение социализма, но и теоретизировал роль медицины и переливания крови в трансформации социального мира. Как подсказывает пример Богданова, научная утопия, как социальная утопия, предлагает образы общества нового типа и мечтает приблизиться к его осуществлению.

Цель этой конференции заключается в том, чтобы понять, как литература или кинематограф, обретая эвристическую функцию, смогли способствовать трансформации научной деятельности и изменению отношений между наукой и властью. Мы предлагаем рассмотреть отношения между литературой/кинематографом и наукой с тем, чтобы понять, как литература и кино усвоили некоторые концепции, основанные на научных открытиях, и наоборот как наука использовала литературное воображаемое, чтобы подпитать свой дискурс, поставить под вопрос те или иные изобретения и открытия или начать новые эксперименты. Это обоюдное влияние и взаимодействие происходило не без контроля со стороны власти. Поэтому особое внимание следует обратить на социальный заказ и на механизмы цензуры.

Через эти отношения между вымыслом, наукой и властью, мы хотели бы также рассмотреть эволюцию идеи прогресса и ее смысла на протяжении всего советского периода. Если советская власть провозгласила науку базой прогресса, убежденность в неминуемом наступлении коммунизма постепенно сошла на нет в 1960-е годы. В какой мере научные утопии отразили эту эволюцию? Какие образы они предложили публике? Утопии привязаны к реалиям своей эпохи и отражают их поиски и проблемы. Какие страхи проявлялись в утопиях? Разрабатывался ли в них критический дискурс или дискурс о риске, который наука затем смогла перенять? Каковы были его главные мотивы?

Эта конференция приглашает к участию специалистов гуманитарных и общественных наук разного профиля (истории, социологии, философии, литературоведения и т. д.). Любая область советской науки может оказаться предметом исследования – от самой известной до самой маргинальной - в ее связях с художественной литературой и кино. Речь идет не столько о том, чтобы сосредоточить внимание на определенном жанре (утопии, фантастическом романе или научном вымысле), сколько о том, чтобы изучить ряд произведений различного характера, объединенных попытками использования и усвоения научных открытий для воображения будущего.^[2]

Предлагаются к размышлению следующие темы и направления:

1. Концепции и научные открытия в художественной литературе:

- разнообразие предлагаемых научными утопиями образов;
- открытия и инновации в основе этих образов;
- значения идеи прогресса;
- страхи и опасения, содержащиеся в научных утопиях.

2. Научные утопии и наука:

- роль художественной литературы в научном дискурсе и научных дебатах;
- роль художественной литературы в перестройке отношений между научными дисциплинами;
- научная этика в зеркале научных утопий;
- использование научных утопий для признания властями проекта или научного заведения.

3. Научные утопии в восприятии обществом:

- распространение научных утопий и их публика;
- научные утопии и общепопулярная наука и техника;
- научные утопии и власть, роль цензуры.

[1]. Nikolai Krementsov, *Revolutionary Experiments: The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction*, Oxford, Oxford University Press, 2014 ; id., *A Martian Stranded on Earth. Alexander Bogdanov, Blood Transfusions, and Proletarian Science*, Chicago, The University of Chicago Press, 2011.

[2]. О научной фантастике и утопии, см. Leonid Heller, *De la science-fiction soviétique : par delà le dogme, un univers*, Lausanne, Éditions l'Âge d'homme, 1979 ; Leonid Heller, Michel Niqueux, *Histoire de l'utopie en Russie*, Paris, PUF, 1995.